

Дело № 11-008-73

г. Москва

1 октября 2008 г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - **Галиуллина З.Ф.**

судей – **Пейсиковой Е.В. и Ламинцевой С.А.**

рассмотрела в судебном заседании от 1 октября 2008 года кассационные жалобы осужденного Гильмутдинова Р.Р. и адвоката Халиковой Е.А. на приговор Верховного суда Республики Татарстан от 8 июля 2008 года, которым

Гильмутдинов Р.Р.

[REDACTED]

осужден по ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.2 п. «в» УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, объяснения адвоката Халиковой Е.А., поддержавшей доводы кассационных жалоб, и мнение прокурора **Гостюжевой И.А.**, полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Гильмутдинов признан виновным в покушении на убийство **В.Р.**, **В.Р.**, **В.Р.**, **В.Р.**, **В.Р.**, **В.Р.**, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 11 февраля 2008 года в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный **Гильмутдинов** вину не признал.

В кассационных жалобах осужденный Гильмутдинов и в его защиту адвокат Халикова Е.А. указывают, что приговор суда является незаконным и необоснованным. Утверждают, что Гильмутдинов этого преступления не совершал и его вина не доказана. Вывод суда о виновности Гильмутдинова основан на его показаниях на предварительном следствии, полученных в результате примененного к нему физического и психического насилия со стороны оперативных работников, а других объективных доказательств его вины в деле не имеется. Явка с повинной Гильмутдинова, его допрос в качестве подозреваемого являются недопустимыми доказательствами, так как явка с повинной написана им не добровольно, а его допрос в качестве подозреваемого был произведен в отсутствие защитника Качалкова, что подтверждается материалами дела. Что же касается показаний Гильмутдинова, данных им при проверке с выходом на место происшествия, то они являются противоречивыми и не могли быть положены в основу обвинительного приговора. Всем доказательствам, опровергающим предъявленное Гильмутдинову обвинение, суд дал неправильную и одностороннюю оценку. По делу конкретно не установлено место, время и орудие совершенного преступления. Не проверена возможная причастность к совершенному преступлению других лиц. Кроме отсутствия допустимых доказательств виновности Гильмутдинова в совершенном преступлении, в ходе предварительного следствия были допущены многочисленные нарушения норм УПК РФ, которые также свидетельствуют о незаконности приговора. Так, копия обвинительного заключения, которая была вручена Гильмутдинову, не соответствует требованиям ст. 220 ч.3 УПК РФ. В нарушение ст. 163 ч.2 УПК РФ обвиняемому Гильмутдинову не был объявлен состав следственной группы, тем самым он был лишен права заявить отвод членам следственной группы. Просят приговор суда в отношении Гильмутдинова отменить и дело прекратить.

В возражении на кассационные жалобы осужденного Гильмутдинова Р.Р. и его защитника Халиковой Е.А. государственный обвинитель Мухамедзянов И.А. просит приговор оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности осужденного Гильмутдинова в покушении на убийство В [REDACTED] заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Что же касается доводов кассационных жалоб о том, что Гильмутдинов преступления не совершал и вина его не доказана, то они судом проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре подробных доказательств.

Так, вина Гильмутдинова в совершенном преступлении полностью установлена его показаниями на предварительном следствии, в том числе в явке с повинной, в которых он признал нанесение в состоянии алкогольного опьянения ударов руками и ножом потерпевшему В [REDACTED], показаниями свидетелей А [REDACTED], которые обнаружили потерпевшего В [REDACTED] в коридоре, который был весь в крови, а вышедший из своей квартиры Гильмутдинов заявил, что не знает этого ребенка, заключением судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, заключением судебно-биологической экспертизы об обнаружении на одежде и обуви осужденного Гильмутдинова крови, происхождение которой не исключается от потерпевшего В [REDACTED], а также другими имеющимися в деле и подробно изложенными в приговоре доказательствами.

Вопреки утверждениям в жалобах, в приговоре в соответствии с требованиями ст. 307 УПК РФ указано место, время, способ и другие обстоятельства совершенного преступления.

Доводы жалоб о том, что Гильмутдинов на предварительном следствии, в том числе в явке с повинной, признавал нанесение ударов маленькому ребенку руками и ножом в результате оказанного на него физического и психического давления со стороны работников милиции, судом проверены и обоснованно отвергнуты. Такой вывод суда первой инстанции соответствует фактическим материалам дела, и сомневаться в их достоверности оснований не имеется.

Допросив самого осужденного Гильмутдинова, огласив и исследовав его показания на предварительном следствии, в том числе явку с повинной, допросы в качестве подозреваемого, при проверке его показаний с выходом на место происшествя, допросив следователя З [REDACTED], адвоката Качалкова, а также представленные защитником Халиковой дополнительные сведения, суд обоснованно пришел к выводу о том, что эти допросы Гильмутдинова проведены с участием адвоката Качалкова, то есть с соблюдением всех требований УПК РФ, и обоснованно признал их допустимыми доказательствами.

Поэтому судебная коллегия не может согласиться с аналогичными доводами осужденного Гильмутдинова и адвоката Халиковой, приведенными в их кассационных жалобах.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах суд дал правильную оценку всем доказательствам по делу, в том числе и тем, которые, по мнению защиты, опровергают предъявленное осужденному обвинение.

Нельзя согласиться с доводами жалоб о том, что в нарушение ст. 163 ч. 2 УПК РФ Гильмутдинову не был объявлен состав следственной

группы, тем самым он был лишен права заявить отвод членам следственной группы, в частности, прокурору-криминалисту Валееву.

В деле имеется постановление о производстве предварительного следствия следственной группой от 18.02.2008 г., с которым Гильмутдинов ознакомился и расписался/ л.д. 8 т.1/. Однако, не следователю, не другим участникам следственной группы ни Гильмутдинов, ни адвокат Халикова в его защиту отводов не заявили. Судом рассмотрено ходатайство защитника Халиковой о проведении судебно-почерковедческой экспертизы по проверке подлинности подписи Гильмутдинова на этом документе, и обоснованно оставлено без удовлетворения по мотивам, подробно изложенным в постановлении судьи/л.д. 80-81 т.3/. Каких-либо новых доводов в жалобах не приведено.

Как видно из материалов дела, копия обвинительного заключения Гильмутдинову вручена 5 июня 2008 года, о чем имеется его расписка/ л.д.2 т.3/. В судебном заседании осужденный Гильмутдинов подтвердил, что копия обвинительного заключения ему вручена 5 июня 2008 года/ л.д. 26 т.5/.

При таких обстоятельствах с доводами жалоб о том, что копия обвинительного заключения, которая была вручена Гильмутдинову, не соответствует требованиям ст. 220 ч.3 УПК РФ, согласиться нельзя. Обвинительное заключение, имеющееся в деле, полностью соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, то есть оно подписано следователем и утверждено заместителем прокурора [REDACTED]. Отсутствие подписи указанных лиц в копии обвинительного заключения, врученного Гильмутдинову, не является существенным нарушением норм УПК РФ, влекущим отмену приговора.

Материалы дела, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, исследованы с достаточной полнотой, в том числе проверена возможная причастность к совершенному преступлению других лиц, и в дополнительной проверке не нуждаются.

Преступным действиям осужденного Гильмутдинова судом дана правильная юридическая оценка.

Наказание осужденному Гильмутдинову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, обстоятельств, смягчающих наказание. Назначенное ему наказание нельзя признать явно несправедливым вследствие суровости, поэтому оснований для его смягчения судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Татарстан от 8 июля 2008 года в отношении **Гильмутдинова Р** [REDACTED] **Р** [REDACTED] **оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.**

Председательствующий – [REDACTED]

Судьи – [REDACTED]